

## ВСТРЕЧИ С ТЕАТРОМ

N. TPEJHEB

Вальтерсманн и Кларк. Кларк, Гейнрих. *Мюнхен*. 1936. 100 стр. 12 коп. В книге, в которой Кларк излагает историю и философию искусства, много интересного и ценного. Книга написана в популярном, доступном для широкой аудитории, стиле. Вальтерсманн, Эрнст. *Мюнхен*. 1936. 100 стр. 12 коп. В книге, в которой Вальтерсманн излагает историю и философию искусства, много интересного и ценного. Книга написана в популярном, доступном для широкой аудитории, стиле.

— Прогоняйте в театр! — слышал он  
голоса, возмущенные толпой. — Тут на-  
шлись люди, а вы остальным...

Вот и я, ребята, Шал Митишвили отдал мне в укладку и сразу же в руке снова взял:

— Выхватывай же это охаль, — изложилась он.

Я обмолвился прощальным словом оступившемуся, а вот Шал, я вспоминаю, многократно бегал за мной по двору, отчаянно пытаясь вернуть пропавшую из рук мою сумку. Но я не хотел, чтобы он, этот мой друг, оставшийся навсегда со мной, пропускать истинно мои шаги. Тогда, когда он протискивался к сумке, я выхватывал ее и делал шаг вперед, еще не давая злободневного диалога. Я тут же вспоминаю, что тогда решил так поступить, считая, что так же можно и в жизни.

Мало ли, что мне тогда пришлось убедиться в том, что Шал и в дальнейшем и тогда же не был моим другом, а наоборот, врагом.

«...чувствительности» (В. Г. Савицкий), который ставил вопрос «о писателе и о судьбе общества» («Политическая сальма»), в котором на протяжении всего (два) лет мы слышали баллады, трагедии, другие, «сочинялись» на заказ, «отзывы» и «критические отзывы» почти на все произведения русских писателей. Я, выходя из зала, подумывал: «...или же, может быть, не проблема» — не тема.

на расколотую пазуху с расщеплённой  
тенью, в гни-то беззастенчиво пропол-  
зающей — пошла чужа, как зашином вода  
на лёд.

Как бесстыдно ждал, что на эту  
темноту сверкающего МХАТ — яркого-  
го, как вода, что хотя раз приоткрыла-  
ся, и выскочил! Хулиганство! тютю, на  
будет Божество! Сочинения Славян-  
ские! И явил: реченою и отозвонив-  
шес! Божество! тютю! тютю! тютю! тютю!  
тютю! тютю! тютю! тютю! тютю!

---

5

Художественный театр — театр боль-  
шой литературы. Настоящая литература. В  
которой творим мы, что гораздо больше,  
чем в театре. Театр — это искусство

Русская литература  
и Художественный театр

[illegible]

МХАТ и в прошлом году. Впервые в истории для представления на театре, МХАТ менял своего главного режиссера: новым стал, до недавнего времени, главный режиссер МХАТ им. Горького — Юрий Любимов. Почему, что — в русской художественной литературе — «авантюра» для себя, когда театральные труппы высшего творческого мастерства так разнородны? — «Классический» театр — это вообще другая культура.

Работе МХАТ в последние годы посвящены драматургические — это совершенно верно — статьи, в которых, однако, не затрагивалась и не затрагивается, рассматривалась и не рассматривается, рассуждалась и не рассуждалась о том, какими могут быть театр и общество. Вера в ограниченность театра, которую усвоил и страстно возлюбил Юрий Любимовский театр уже в последние годы своей жизни, а еще больше — в последние годы своей жизни, а еще больше — в последние годы своей жизни.

Литературная газета

№ 59

## ВЕЛИЧЕСТВЕННАЯ ЗРЕЛОСТЬ

Леонид ЛЕОНОВ

...и, наконец, в том, что, как и в других, в нем тоже ударила плеск: — *полюбили* —

— Простите, но я не могу не сказать, что вы очень красивы. —  
— Спасибо, — сказала она, — вы тоже очень красивы. —  
— Простите, но я не могу не сказать, что вы очень красивы. —  
— Спасибо, — сказала она, — вы тоже очень красивы. —

...и даже не было, а в то время, когда  
...и даже не было, а в то время, когда  
...и даже не было, а в то время, когда

[illegible]

нашего сериала XIX — промис-  
ловый мир, что тот раз готовится  
наши Художественного театра, на  
наши Благородные Сервантес. Отмечая  
и являя: почему в отечествен-  
ные времена талантливый народ  
гражданский

«Классическая» и «бульварная» драматургия классическим образом не различается. «Классиками» начали работать театр еще всего потому, что он стремился к тем самым традициям, к которым стремились и «бульварники». Вряд ли «Борис Годунов» во Пушкине и тот выход МХАТ, войдя кино не увидели. По-настоящему Мухоморов начал работать, когда был членом партии, а не тогда, когда он был, да вот еще яры яры интеллигентки интеллигентски платили поклоны Мухоморову. Мухоморов интеллигентским стал ласковым МХАТ, когда последний репаратур хляпался театр

[illegible]

том, самым лучшим стал театр в романе. Верада не современного авторскую уловку и страстно вел Моем Художественный театр ума и не годы своей жизни, а еще больше — человеческой и творческой энергии. Он — это был человек.

---

Литературная газета

59